

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дмитрий
Мережковский

БОЛЬНАЯ РОССИЯ

91-3
10237a

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Мережковский

**«БОЛЬШАЯ
РОССИЯ»**

ИЗБРАННОЕ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1991

КОНТРОЛЬНЫЙ
СИМВОЛ

ББК 87.3
М52

Автор предисловия и послесловия,
составитель д-р филос. наук С. Н. Савельев

М52 Мережковский Д.
«Большая Россия». — Л.: Издательство Ле-
нинградского университета, 1991.—272 с.
(История российской культуры)
ISBN 5-288-00964-3

В сборник включены наиболее значительные статьи
из двух книг Д. С. Мережковского «Грядущий хам»
(1906 г.) и «Большая Россия» (1910 г.), а также извле-
чения из дневников З. Н. Гиппиус за 1914—1919 гг.,
которые сама она считала утраченными. Обоим авто-
рам судьба России рисовалась в трагических красках,
и во многом их предчувствиям суждено было сбыться.

М 0202000000—099 КБ—34—1—90
076(02)—91

ББК 87.3

91-50782
ISBN 5-288-00964-3

© Издательство Ленинградского
университета, 1991
© Предисловие, послесловие,
составление С. Н. Савельева,
1991

1534

П Р И Л О Ж Е Н И Е

З. Н. Гиппиус

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПИСЬ *

1914—1919 гг.

Д н е в н и к

(Извлечения)

* Отдел рукописной и редкой книги Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 481 Ед. хр. 1, 2.

рыми занимается «проект»? Совершенно неважно, что эти несколько человек стоят за «монархию», другие будут за республику, и столь же все неважно. Но если они и тут, в области мечтаний, не могут помыслить сговора,— какой возможен «блок» для конкретных, близких, действий?

Да, волей-неволей начинаешь думать, что единая наша надежда — чужой штык...

6 марта, вторник

...На днях всем Романовым было повелено явиться к Урицкому — регистрироваться. Явились. Ах, если б это видеть! Урицкий — крошечный, курчавенький жидочек, самый типичный нагляк. И вот перед ним — хвост из Романовых, высоченных дылд, покорно тянущих свои паспорта. Картина, достойная кисти Репина!..

17 марта, суббота

...Вчера на минуту кольнуло известие о звероподобном разгроме Михайловского и Тригорского (исторических имений Пушкина). Но ведь уничтожили и усадьбу Тургенева. Осквернили могилу Толстого. А в Киеве убили 1200 офицеров, у трупов отрубали ноги, унося сапоги. В Ростове убивали детей кадетов (думая, что это и есть «ка-деты», объявленные «вне закона»)..

...Он (А. М. Горький.— С. С.) — Суворин при Ленине... пока. Пойдет и дальше...

21 мая, понед.

...Умер Плеханов. Его съела родина. Глядя на его судьбу, хочется повторять соблазнительные Слова Пушкина:

Нет правды на земле...
Но нет ее и выше.

Он умирал в Финляндии. Звал друзей, чтобы проститься, но их большевики не пропустили. После Октября, когда «революционные» банды 15 раз (sic!) вламывались к нему, обыскивали, стаскивали с постели, издеваясь и глумясь,— после этого ужаса, внешнего и внутреннего,— он уже не поднимал голо-

вы с подушки. У него тогда же пошла кровь горлом, его увезли в больницу, потом в Финляндию.

Его убила Россия, его убили те, кому он, в меру силы, служил сорок лет. Нельзя русскому революционеру: 1) быть честным, 2) культурным, 3) держаться науки и любить ее. Нельзя ему быть европейцем. Задушат. Еще при царе туда-сюда, но при Ленине — конец.

Я помню его года за два до войны, в San Remo и в Ментоне. В S. Remo мы провели с ним однажды целый день...

Плеханов был тогда бодр. И его лицо казалось слишком здоровым. Но оно было удивительно благородно. Старик? Нет, наши русские «старики» — не такие. Скорее, «пожилой француз». И во всем сказывался его европеизм. Мягкие манеры, изысканная терпимость, никакой крикливости. Среди русских эмигрантов он был точно не в своем кругу. Тогда шли разговоры о «единой соц. партии». С нами, из Ментоны, приехал к Б. и Ильи. И все почти были с-ры. Благодаря нашему присутствию, разговоры велись, конечно, не специальные. Но все же, по-русски, сходили на приподнятый спор. И нужно сказать, не только эмигранты, — и мы частенько оказывались дикими русосятами перед культурной выдержкой Плеханова.

А потом в Ментоне, у Ильи, мы как-то неистово спорили с Борисом (помню, из-за статьи Ив. Разумника о Р. Ф. общ. и Карташеве). Присутствовавший Плеханов был шокирован. А между тем спор был самый обыкновеннейший — для России. Но Плеханов — европеец!

Надо сказать, однако, что в нем была и большая узость. При серьезном научном багаже, при всей изысканной внешней терпимости и всем европеизме — эта истинно русская партийная, почти мелочная узость казалась даже странной. Она, вероятно, и давала ему налет... педантизма. Но его «скудность» (как говорили в последнее время) не от узости, нет! Это наука, это Европа, это культура — скучны нашему оголтелому матросью, нашей «веселой» горилле на цепочке у мошенников...

...По деревьям посланы вооруженные кучки — отнимать хлеб. Все разрушили, обещают продолжать, если найдется недорубленное. Грабят так, что

даже сами смеются. А журналиста Пильского за-
садили за документальное доказательство: из числа
правлящих большевиков — 14 клинически-помешан-
ных, уже сидевших в психиатрических лечебницах...

2 июня, суббота

...Третьего дня пришли Ив. Ив. (Манухин.— С. С.)
с Т. И. (Т. И. Манухина — жена И. И. Манухина.—
С. С.) — были днем у Горького. Рассказывают: его
квартира — совершенный музей, так переполнена
старинными вещами, скупленными у тех, кто падает
от голода. Теперь здесь продают последнее, дедов-
ское, заветное, за кусок хлеба. Горький и пользуется
вместе с матросьем и солдатами, у которых день-
жищ — куры не клюют. Целые лавки есть такие,
комиссионные, где новые богачи, неграмотные, швы-
ряются кучами керенок «для шику». Выходит как-то
«грабь награбленное» в квадрате; хотя я все-таки не
знаю, почему саксонская чашка старой вдовы убито-
го полковника — «награбленное» и ее пенсия, на-
чисто отобранная, — тоже «награбленное».

Горький любит скупленным, перетирает фар-
фор, эмаль и... думает, что это «страшно культурно!»

Страшно — да. А культурно ли — пусть разъяс-
нят ему когда-нибудь ЛЮДИ.

Неистовый Ив. Ив. конечно полез на стены. Но
Горький нынче с ним по-свойски, прямо отрезал: «Не
додушила вас еще революция! Вот погодите, будет
другая, тогда мы всех резать будем!»...

5 июля, 1918 г.

...Красная Дача.

Было: очень глупое «восстание» лев. эс-ров про-
тив собственных большевиков. Там и здесь (здесь из
Пажеского корпуса) постреляли, пошумели, «Мару-
ся» спятила с ума, — их угомонили, тоже постреляв,
потом простили, хотя ранее они дошли до такого
«дерзновения», что... убили самого Мирбаха! Вот
испугались-то большевики! И напрасно. Германия им
это простила. Не могла не простить, назвалась груз-
дем, так из кузова нечего лезть...

6 июля, пятница. ...С хамскими выкриками и по-
хабствами, замазывая собственную тревогу, объяви-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мережковский Д. С. ГРЯДУЩИЙ ХАМ (Избранные статьи)	11
Грядущий Хам	13
Теперь или никогда	46
Страшный суд над русской интеллигенцией	73
Св. София	79
О новом религиозном действии (Открытое письмо Н. А. Бердяеву)	91
Мережковский Д. С. БОЛЬНАЯ РОССИЯ (Избранные статьи)	111
Зимние радуги	113
Конь бледный	122
Головка виснет	138
Сердце человеческое и сердце звериное	148
Аракчеев и Фотий	158
Свинья Матушка	169
Земля во рту	189
Когда воскреснет	201
 <i>Приложение</i>	
Гиппиус З. Н. СОВРЕМЕННАЯ ЗАПИСЬ. 1914—1919 гг.	
Дневник (Извлечения)	207
Послесловие	238